

УДК 39 (=512.15)

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-132-135

**В. В. Ушницкий***Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,  
г. Якутск, Российская Федерация*

### **Земледелие у северных алтайцев (размышления о происхождении земледелия у тюркских народов Сибири)**

**Аннотация.** Статья посвящена анализу земледелия у тюркских народов Южной Сибири. Североалтайские племена издревле занимались мотыжным земледелием. Сбор дикорастущих трав был одним из средств питания местных племен. Анализ тюркской лексики приводит к выводу о наличии земледельческих терминов у тюркских народов Средней Азии с древних времен. Более того, даже северные тюрки – саха знакомы с общетюркскими терминами по земледелию и садоводству. Автор статьи приходит к выводу о наличии земледелия у древнетюркских племен Алтая. **Ключевые слова:** этнография, кумандинцы, народы Северного Алтая, саха-якуты, земледелие, тюркская лексика.

Целью статьи является изучение земледелия среди тюркских народов Сибири. Задачей статьи можно считать попытку выяснить существование земледелия у древних тюрков.

Прокопий Андреевич Елбаев – народный художник России, кумандинец по национальности, жил в деревне Кызыл Озек, рядом с городом Горно-Алтайск. В его квартире много картин и скульптур. Однажды он подробно рассказал о впечатлениях своего детства: «В одной стороне деревни жили кумандинцы, в другой русские. Кумандинцы сеяли хлеб, делали талкан. В огороде сами сеяли табак. Осенью обрубали. Попутно делали кедровые орехи. В степях кумандинцы сеяли лен. Их мяли, очищали от соломы. Всю зиму женщины пряли лен. Из тонкого волокна ткали пряжу. От печки брали золу и кипятили в воде, получалось мягкая вода. Этой водой мыли готовую, вытканную ткань. В этой золе отмачивали ткань, и она становилась белой, чистой. Ткань кумандинцы называли своим словом – киден. Вся семья, состоящая из мужчин и женщин, одевалась в одежду из этой ткани» [1].

"Земледелие существует как у кочевых алтайцев-скотоводов, так и у лесных дикарей, наполювину охотников, только это земледелие первобытное. Алтайцы и черневые татары преимущественно сеют ячмень. Они обрабатывают землю обылом – род мотыги, или лопатки, прикрепленной к согнутой ручке; этот обыл, как видно, относится к древнейшим земледельческим орудиям; в той же черни или лесах встречается еще более простое орудие – это озып, которым выкапывают корни кандыка. От обыла человек не разом переходит к сохе, у алтайцев существует первообраз сохи, это андазын, сошник с простым дышлом, которое привязывается к седлам двух верховых лошадей; борону заменяет у этих народов сучковатое дерево. Хлеб, который засевают первобытные земледельцы, составляет ячмень. Самый первобытный способ сбора хлеба – рвать колосья руками, мы встретили на Чуе; в других местах, как на Аргуте, употребляется нож с косой ручкой, наконец – подобие горбуши. Взамен овина хлеб су-

шат на солнце, развешивая пучками. Вместо молотыбы сохранился еще способ обжигания соломы" [2].

В XVIII и в начале XIX в. часть кумандинцев кочевала между Катунью и Чарышом. В чертежной книге Ремезова кумандинцы отмечены между р. Негия, Куманды и Лебедь [3, с. 74].

Кумандинцы преимущественно сеяли ячмень и рожь, а из технических культур – лен и коноплю. Сеять начинали в мае. «Кыра сурчин ай» – месяц вспашки пашни. Из-за сильного затенения и сырости лесных долин пашню выбирали на южных склонах гор и в солнечных прогалинах тайги, т. е. на вершинах хребтов, наиболее доступных солнечным лучам. Обработка пашни абылом по кумандински – называется «кырашапшыгарга», что в буквальном переводе означает «выходить бить пашню».

Отдельные участки тайги, выбранные под пашню, выжигали. Производительность труда при абылом крайне низка. Двое мужчин за день могли взрыхлить не более одного загона, поэтому размеры посевной площади не превышали 2-3 загонов. Зерно сеяли вручную, путем разбрасывания, что по кумандински «ашгачарга» – буквально «хлеб разбрасывать». Боронили пашню вершиной суковатой лесины – «сала» – буквально сучья, которые привязывали к оседланной лошади. Сверху лесина придавливалась для тяжести камнями. В июне приступали к прополке хлебов, отчего этот месяц был назван «удаг (одог) айы» или «кыраутапчын ай» – месяц прополки хлебов. Уборка урожая начинается в августе, поэтому по кумандински он называется «кыракесчин ай» – месяц уборки урожая [3, с. 76-77].

При распахке пашни вместо мотыги (абыла) кумандинцы использовали соху, а вместо «вершины суковатой лесины» – деревянную борону (агачтарбач). Последняя имела деревянные зубья, сделанные из листовницы, которые были вбиты в точках переплетения продольных и поперечных перекладин. При бороновании для тяжести борону придавливали сверху чуркой. Наряду с ней применялись борона-плетенка из прутьев. Впоследствии деревянные зубья были заменены железными [4, с. 32].

Традиционное земледелие в горно-таежных районах Северного Алтая, в том числе у кумандинцев, представляло собой классический пример подсечно-огневой системы. Для своих пашен (кыра) кумандинцы расчищали небольшие участки тайги, которые использовались несколько лет. После истощения земли участок забрасывался и расчищались новые площади.

Кумандинцы возделывали ячмень, пшеницу, просо, овес, рожь. Из технических культур выращивали коноплю и лен. Последняя культура была заимствована у русских крестьян. Урожай собирали в августе. Ячмень убирали ножом, срезая только колосья. Выдернутые с корнем растения очищали от земли, складывали в снопы и перевязывали. Затем снопы сушили, предварительно обрубив топором у стеблей корни. От стеблей колоски отделяли при помощи огня. Зерно тут же сыпали в мешки. К месту постоянного проживания его доставляли на лошади. Зерна перемалывали в муку при помощи каменных зернотерок и ручных мельниц.

Возделывание технических культур – конопли и льна – обеспечивало кумандинцев сырьем для производства тканей. До колонизации русскими Северного Алтая этой цели служили крапива и волокна дикорастущей конопли (кендырь). Лен кумандинцы убирали в августе. Сушили его под навесом или в банях до хрупкости. Ломали лен на мялке. На волокна стебли разделяли зубами или же при помощи специального станка-чесалки. Таким образом получалась кудель (кудельке). Из длинного, хорошего льна выходила кудель наивысшего качества (курусте) [5, с. 335].

Корни кандыка у челканцев и кондомских шорцев играли весьма важную роль в их питании. Кандык запасался у них всегда и имелся в значительном количестве. Сарану копали в середине августа. В пищу употребляли корни, а листья сараны использовали для того, чтобы прикрыть какой-либо продукт питания в туесе или кадке. Мелко резали корни сараны, варили и употребляли в пищу, кроме того, из них делали муку, из которой пекли лепешки. Кандык выкапывали «озыпами» в июне. Корень кандыка мыли, варили, затем измельчали и ели. Ни кандык, ни сарану на зиму не заготавливали [6; с. 127].

Сбор кандыка проводился летом, после того как растение уже отцвело. Занимались этим в основном женщины и дети. В отличие от других племен Алтая, кумандинцы выкапывали кандык обыкновенной заостренной палкой (чучкаш). У них в конце XIX в. не было специальной корнекопалки (озуп), характерной для шорцев. При этом шорцы из рода таяш часто обменивали у кумандинцев кандык на хлеб. Собирали сарану (саргай). Луковицы сараны выкапывали весной. Весьма распространенным был сбор черемши, или калбы, затем полевого лука, дикого чеснока (ускум), дягиля (палтыркан) [4, с. 64].

В таежной части Горной Шории вплоть до коллективизации 1930-х годов сохранялось традиционное мотыжное террасное земледелие. Небольшие

участки земли на склонах рек расчищали от кустарников топором и выжигали, обрабатывая затем почву мотыгами абыл в виде выкованной железной лопатки. Во второй половине июня пашню пропалывали абылом. В сентябре колосья ячменя или пшеницы выдергивали руками, обрубая топором корешки, или жали серпом. Связанные попарно в пучки стебли подвешивали к жерди, укрепленной на двух столбах или под крышей дома. После просушки недозревшие колосья обжигали на костре и молотили деревянной колотушкой токпак на коротком ремне [7, с. 263].

Земледелие у таежных групп Северного Алтая носило преимущественно ручной (мотыжный) характер. Земледелием северные алтайцы, однако, занимались мало. По данным 1745 г. челканцы сеяли один ячмень и то малое число. Земледелие в горно-таежных районах Северного Алтая представляло собой классический пример подсечно-огневой системы. Пашнями (кыра) служили небольшие открытые или расчищенные при помощи топора, пилы и огня участки земли на южных склонах гор или косогоров. Они не удобрялись и забрасывались в глухих таежных местах (кумандинцы, челканцы, тубалары) уже через каждые два года [6, с. 160].

Землю жители Северного Алтая начинали взрыхлять в мае, перебираясь на отдаленные «пашни» целыми семьями. Высевали в основном ячмень (арва/арба). Из других культурных растений были известны пшеница (пугдей/пудай), просо (таран), рожь (арыш), овес (сула). Помимо зерновых выращивали также технические культуры – лен и коноплю (кендырь). Некоторые из этих слов – пугдей/пудай/бийдай, таран/тары восходят к фонду древнетюркской и даже пратюркской лексики, так что традиционность мотыжного земледелия на территории Северного Алтая не вызывает сомнений [6, с. 161].

Мука (ун или кулур), крупа (шарык), и толокно (талкан) составляли основу растительной пищи домашнего происхождения. Из муки пекли хлеб, делали «лапшу», крупа и толокно шли на приготовление каш. Универсальной мучной пищей являлся талган (толокно). Он употреблялся в сочетании с водой или другими жидкими продуктами [6, с. 164].

Традиционное земледелие в горно-таежных районах северных предгорий Алтая представляло собой классический пример подсечно-огневой системы. «Пашнями» у челканцев служили небольшие открытые или расчищенные при помощи топора и огня участки земли на южных склонах гор или косогоров. Они не удобрялись и забрасывались через каждые два года. Поэтому челканцы стремились использовать любой удобный участок земли, сколь угодно пригодный для обработки. В этой связи обрабатываемые участки нередко находились на значительном расстоянии от мест постоянного проживания людей. В долинах рек «пашен» не было, так как выпадающий часто иней губил молодые побеги хлеба [8, с. 475].

В подтаежной зоне Хакасии население сочетало скотоводство с земледелием. Поэтому в пищу широ-

ко употреблялись и мучные изделия. Самым популярным видом злаковых являлся ячмень «коче» (арба). Из него делали знаменитый талкан, широко употреблявшийся в пище хакасов. В каждом хозяйстве держали специальный инвентарь для его приготовления. Талкан хранили в кожаном мешке «адына», в котором он не сыреет и не мякнет. Такие мешки обычно брали с собой охотники в тайгу.

Из талкана готовили кашу «талканпотхы» или саламат. Ее любили готовить охотники в тайге. Второй вид каши из талкана – «сатырма» (хаяхпотхы) – готовился на масле. В чашу с кипящим маслом насыпали талкан (или пшеничную муку), добавляли крупу и кедровый орех. Сатырма считалась детской пищей. Третий вид каши назывался «саторан». Талкан сначала обжаривался в казане. Затем туда наливали молоко и варили на нем «саторан». Готовую загустевшую кашу заправляли маслом. У русских в Сибири все виды указанной каши называются саламатом.

Мучные продукты использовались хакасами для изготовления различных напитков. Самый популярный – «абыртхы» – хакасский квас, сделанный из талкана. Для его закваски готовили солод «уут». Проращивали зерна ржи, пшеницы или ярицы. При появлении зеленых ростков зерна сушили и потом мололи на ручной мельнице. Солод клали в остуженную массу из талкана, размешанного в теплой кипяченой воде. Хмельной напиток «поза» получали из ярицы (арыс). В русском языке имеется соответствующее название «буза», заимствованное из тюркских языков. Сначала готовят месиво из ржаной муки на теплой воде. Затем его охлаждают, через два три дня кладут солод и закваску (хордын) [9, с. 577].

Исследование исторической терминологии тюркских языков показывает, что названия отдельных сельскохозяйственных культур и растений, находившиеся в употреблении в тюркских языках, образованы на основе исконно тюркских слов. Так, в древнетюркском языке зафиксированы названия таких зерновых культур, как *āgra*, *agrā* – ячмень, *āšliq* – злаки, зерно, хлеб, *avūn* – зерно, *bašāq* – колос, *benak* – зернышко, *češni* – зерна, *boγuz* – хлеб в зерне, *buγdγaj* (= *budγaj*) – пшеница, *buγdajbaši* – колос пшеницы, *čikin* – петушиное просо, *ekinditariγ* – посеянное зерно, *evin* – зерно, *inakkuči* – зерно, семя кунжута, *jasimiq* – просо, *jasmūq* – чечевица, чечевичное зерно, *jugur* – просо, *junčuk* (= *tana*) – жемчуг; зерно, семечко, *jur* (= *juqur*, *ugur*, *ujur*) – просо, *mončiq* – зернышко, *qildruq* – усик на колосе, ость, *qilčiq* – колос, *qoγaq* (= *qonaq*) – вид проса, *qonaq* – вид проса, *taγa* – злак, *tariq* – посев, жатва, *tariγ* – зерно, злаки, хлеб; просо, *tariγ* – урожай, посев, жатва, *toqun* – зерно, семя, *tutturqan* (= *tuturqan*) – рис, *ujur* (*ugur*) – просо, пшено, *urlyuγ* – семя, семена, *uγy* – зерно, семя, семена, *uγylyuqbuγdaj* – семенная пшеница и др.

Все эти, так же как и многие другие подобные им термины, обозначающие продукты и орудия труда земледелия, зафиксированы в средневе-

ковых тюркских памятниках, таких как «Диван лугатат-турк» Махмуда Кашгари, «Кутадгубилик» Йусуфа Баласагуни и др., а некоторые – в памятниках древнетюркской письменности (VI–VIII вв.). Наличие в древнетюркском языке богатой терминологии в области земледелия указывает на то, что эти слова не были заимствованы тюрками из других языков, а были введены в оборот самими носителями этих тюркских языков. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что тюрки сами занимались выращиванием этих культур, в результате чего сами давали им названия исходя из словарного запаса своих родных языков [10].

Таким образом, исследование средневековых источников и древнетюркской лексики показывает, что у древних тюрков было свое земледелие, обеспечивавшее их продуктами питания. Часть древних тюрков вела оседлый образ жизни, занимаясь земледелием в качестве основного вида своей деятельности и производила продукты земледелия для продажи. Полукочевые племена также в ограниченных масштабах занимались земледелием только для своих нужд.

В древнетюркском языке зафиксированы также названия других культурных растений, такие как *banbūq* (= *tamiq*) – хлопок, *čibiq* – стебель (цветка), *čigit* – хлопковое семя, *ekim* – посев, *ekin* – сев, посев, посевной, земля под пашню, *ekinlig* – хлебный, *jaγuguri* – кунжут, *jitim* – льняное семя, *jorinčγa* – клевер, *jorunčqa* – клевер, *jugurgun* – растение, похожее на просо, *juγ* – хлопок, *kebaz* (*kepaz*) – хлопок, хлопчатник, *kindir* – лен, конопля, *kək* – корень посева, *kuč* – кунжут, *kunči* – кунжут, *kunčit* – кунжут, *ramuq* – хлопок, *sinsim* – кунжут индийский, *šiput* – кориандр, *tana* – кунжут, *toqun* – саженцы, росток и др.

Исконно тюркскими являются названия многих овощей, такие как *bibar* – перец, *bidbul* – перец, *borsu* – горох, *burč* – перец, *burčaq* – горох и другие растения из семейства бобовых, *butuga* – баклажан, *čamγur* (= *čaymur*) – репа, *čomār* (= *kāšūr*) – морковь, *čukundur* – свекла сахарная, *elestek* – огурец, *enatkakburčaq* – индийский горох, *erenge* – репа, брюква, *jašilburčaq* – зеленый горошек, *java*, *jova* (= *sūγān*) – лук, луковица, *jetan* – лук, *kāšūr* (= *čomār*) – морковь, *kešur* – редиска, *mončiqmurč* – зерно перца, *murč* – черный перец, *noqut* – горох, *niqut* – турецкий горох, *qavla* – овощи, *qič*, *qiš* – горчица, семена горчицы, *qozaq* – картофель египетский, *saklāba* – сахарная свекла, турнепс, *samuraq* – чеснок, *sarmusaq* – чеснок, *satun* – чеснок, *soγun* – лук, *sūγān* (= *yava*, *yova*) – лук, луковица, *šalyam* – репа, *tarmaz* – огурец, *turb* – редька, *turma* – редька, редис, *usqun* – чеснок, *uγli* – белая морковь и др. [10].

И это ещё осталось (из Древнетюркского словаря): *ŠATĪPA* – налог на тех, кто не участвует в рытье оросительных каналов, *TAMİR* – канал, *ARĪQ* – ручей, арык, *AĞIZLA* – прокопать выводную борозду (об арыке), *QOĞUŠ* – желоб для воды (мельничный лоток), *ČUQMİN* хлебное изделие (легко усво-

яемая тонкая лепешка, изготовленная на пару), UVUŠ ETMÄK – искрошенный хлеб, SURUŠ – зерно, поджаренное в восковой спелости, UĞĪT – помол хлеба, SABAN – пахота, ORUM – захват травы серпом, LUČNUT – общественная взаимопомощь крестьян при молотье, OP – средний вол в упряжке, используемой на сельскохозяйственных работах, URUĞLUQ BUĞDAJ – семенная пшеница, СЕК – хлопчатобумажная ткань, из которой шьют верхнюю одежду, VATATU – хлопковая пряжа, BUQUQ – соцветие. чашечка, околоцветник, BAŠ – колос, султан, метёлка (растений), JĪLDĪZ – корень, основание, KÖK корень, TÖZ – корень, основа, сущность, QĪĞ навоз, BOŠ – рыхлый (о земле); дряблый, ХОО (перс.) – земля, прах, UĞLĪ – белая морковь, IMKĀN (кит.) – желтая груша, SŪRMĀ – вино, IDİŠĪ – виночерпий, TIMĪ – виноторговец, BQRLUQČĪ – виноградарь, TEGIRMĀNĪ – мельник, ÜGITĪ – мельник, BAĞĪ – садовник, TARĪĞĪ – хлебопашец, земледелец, ETMÄKĪ – булочник, EK – сеять, сыпать, TARĪ – сеять, засеивать, QAZ – рыть, копать, выкапывать, SABANLA – пахать, BŪTÜR – выращивать URUĞLA – выбивать семена, зёрна, TÖG – толочь, молотить, ÜGI – молот, растирать, EVÜS – провеивать, OR – жать, косить, ELGĀ – сеять, просеивать, QĪĞLAT – удобрять навозом, унавоживать, SAĞULA – мерить, измерять зерно, BĪC-, BĪC – срезать, BĪŠ-, BĪŠ – зреть, поспевать (о растениях) [11].

Как свидетельствуют материалы языка, имеющие параллели с словами в других тюркских языках, предки саха могли быть знакомы не только с земледелием, но и садоводством, огородничеством и даже виноградарством и колодезно-арычной системой. Например, можно привести следующие слова: уссэм аһылык (богатая пища) – узюм (узюм) ви-

ноград (по тюркски), амсай (вкус еды) – амсуй (груша), утахпытхаммата (пить захотелось) – гаммад (колодезь), тооромос (куски пищи) – тармас (огурцы) и т. д. [12].

Таким образом, предки тюркских народов прекрасно знали земледелие. Земледелием могли заниматься их предки на территории Центральной Азии. Это могли быть хунну в долине Иншаня или древние тюрки-ашина в Турфане. Современные исследователи из Средней Азии и стран Закавказья и Малой Азии пытаются доказать автохтонность тюркских народов в этих государствах исходя из исконной земледельческой и садово-огороднической лексики. Но наличие мотыжного земледелия у народов Саяно-Алтая, его генезис из собирательства корнеплодов показывает самобытный характер тюркского земледелия.

V. V. Ushnitsky

#### Agriculture among the Northern Altaians (reflections on the origin of agriculture among the Turkic peoples of Siberia)

**Annotation.** The article is devoted to the analysis of agriculture among the Turkic peoples of Southern Siberia. The North Altai tribes have been engaged in hoe farming since ancient times. Collecting wild herbs was one of the means of food for local tribes. The analysis of the Turkic vocabulary leads to the conclusion about the presence of agricultural terms among the Turkic peoples of Central Asia since ancient times. Moreover, even the northern Türks – Sakha are familiar with common Türkic terms for agriculture and horticulture. The author of the article comes to the conclusion about the presence of agriculture among the ancient Turkic tribes of Altai. **Keywords:** ethnography, Kumandins, peoples of Northern Altai, Sakha-Yakuts, agriculture, Turkic vocabulary.

#### Источники и литература

1. ПМА 2014 г.: Республика Горный Алтай, Турочакский район, с. Кызыл-Озек. Елбаев Прокопий Андреевич, 70 лет.
2. Ядринцев Н. М. Алтай и его инородческое царство (Очерки путешествия по Алтаю) // Исторический вестник. 1885. № 6. С. 607–644.
3. Каралькин П. И. Этнографический очерк развития земледелия у кумандинцев (XIX – начало XX вв.) // Ученые записки 2. АНИИЯЛИ. Вып. 9. Горно-Алтайск: Горно-Алтайск. кн. изд-во, 1970. С. 73–80.
4. Сатлаев Ф. Кумандинцы. Историко-этнографический очерк. Горно-Алтайск: Горно-Алтайск. кн. изд-во, 1974. 200 с.
5. Назаров И. И. Кумандинцы. Хозяйственная деятельность // Тюркские народы Сибири. Москва: Наука, 2006. С. 329–344.
6. Селезнев А. Г., Селезнева И. А., Бельгибаев Е. А. Мир таежных культур Юга Сибири (Традиционное хозяйство и сопутствующие компоненты жизнедеятельности). Омск, 2006. 260 с.
7. Кимеев В. М. Шорцы. Основные хозяйственные за-
8. Бельгибаев Е. А. Челканцы. Традиционное хозяйство и материальная культура // Тюркские народы Сибири. Москва: Наука, 2006. С. 472–480.
9. Бутанаев В. Я. Хакасы. Среда обитания и хозяйственные занятия // Тюркские народы Сибири. Москва: Наука, 2006. С. 551–558 (Народы и культуры).
10. Камалоддин Ш. Культура оседлых тюрков Средней Азии. Ч. I. // Центральноазиатский исторический сервер [Электронный ресурс]. URL: [https://kyrgyz.ru/articles/uzbeks/shskamoliddin\\_kultura\\_osedlyh\\_tyurkov\\_sredney\\_azii/12/](https://kyrgyz.ru/articles/uzbeks/shskamoliddin_kultura_osedlyh_tyurkov_sredney_azii/12/) (дата обращения: 29.10.2008).
11. Лингворум, Фанис [Электронный ресурс]. URL: <https://lingvoforum.net/index.php?topic=22216.175> (дата обращения: 04.08.2010).
12. Ермолаев В. Ф. Удолгункуттаахтара (размышления о земледелии якутов). Якутск: Якут. кн. изд-во, 1991. 135 с.